

Библиография

М.П. Одесский

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: RUSSIAN LITERATURE.

2014. Vol. LXXVI – I/II/III/IV:

1 January – 15 May 2014. SPECIAL ISSUE:

18th-CENTURY LITERATURE. Amsterdam. 612 p.

Номера научных журналов не принято рецензировать в качестве единого целого, и справедливо. Но данный случай особый. «Счетверенный» 76-й том авторитетного славистического журнала «Russian Literature» представляет собой специальный выпуск объемом в 612 страниц, который полностью посвящен русской литературе XVIII в. и составлен «приглашенным редактором» – Иоахимом Клейном. Клейн – известный филолог-славист (на русском языке имеются написанные им сборник статей «Пути культурного импорта», 2005; монография по истории русской литературы XVIII в. «Русская литература в XVIII в.», 2010), и это имя можно квалифицировать как гарант качества. В специальный выпуск журнала включено 25 статей ученых из разных стран, Россию предсказуемо представляет петербургская школа (Н.Ю. Алексеева, П.Е. Бухаркин, Н.Д. Кочеткова, С.И. Николаев и другие). По словам приглашенного редактора, «некоторые темы чаще представлены, чем другие, – русская религия XVIII века и панегирическая литература как аспект культа русской монархии», но «главный интерес этого сборника заключается в его тематическом разнообразии». Действительно, выпуск «Russian Literature» дает возможность ознакомиться с тем, что специалисты сейчас думают и пишут о русской литературе XVIII в. Учитывая тему нашей серии – «Журналистика. Литературная критика», целесообразно подробнее остановиться на статье Аллы Койтен «К истории русских и немецких *Примечаний к Ведомостям* (1728–1742)» (С. 265–304).

Академическому петербургскому журналу «Примечания к Ведомостям» не повезло в отечественной науке о журналистике, где «история его известна лишь в самом грубом приближении» (см. обзор суждений в статье А.Г. Готовцевой в настоящем номере).

Объективная причина подобного невезения – необходимость (несколько спутывающая исследователей) принимать во внимание – наряду с русской – немецкую версию журнала как равноправную единицу отечественной журналистики. Но присутствует и причина, так сказать, субъективная. Журналом фактически руководил немец Иоганн Даниэль Шумахер (1690–1761), который долгое время фактически управлял и всем аппаратом Академии наук (при сменяющихся президентах Академии), который жестко конфликтовал на этом поле с М.В. Ломоносовым и закономерно превратился в негативную фигуру русской истории. По мнению автора статьи, Шумахер действительно представлял собой тип не столько ученого, сколько политика (политикана) от науки, но это никак не мешало (способствовало?) его функционированию в роли эффективного менеджера. В частности, благодаря его энергии, контактам с тогдашними русскими и немецкими представителями академической среды журнал был создан, организован и успешно развивался. Более того, прекращение выпуска журнала А. Койтен объясняет сложностями (временными), с которыми столкнулся Шумахер после восшествия на трон императрицы Елизаветы, когда противники попытались отстранить его от дел, обвиняя в отсутствии русского патриотизма. В круг ближайших сотрудников и собеседников Шумахера входили историк Г.Ф. Миллер, впоследствии поссорившийся с ним и вообще отбывший в многолетнюю научную экспедицию, а также В.Е. Адогуров и В.К. Тредиаковский, деятельность которых принято ныне считать основополагающей для формирования новой классицистической литературы и нового литературного языка.

Жанровую традицию, на которую ориентировались Шумахер и его сотрудники-интеллектуалы, А. Койтен видит в типе европейского (в частности, немецкого) историко-политического журнала второй половины XVII–XVIII вв., который обыкновенно издавался в качестве дополнения к газете и служил посредником между ученым миром и широким читателем. Соответственно еженедельные «Примечания к Ведомости» издавались Академией – при газете «Санкт-Петербургские ведомости» (курировались Академией же), а ключевое слово в титуле – «Примечания» – следует понимать в качестве аналога привычных терминов «Anmerkungen», «Remarques», которые фигурировали в названиях европейских журналов.

В середине XVIII в. в России придет пора нового типа журнала – «моральных еженедельников», воспроизводящих английские образцы Р. Стиля и Дж. Аддисона. Классическими примерами станут в 1760-х годах журналы Екатерины II и Н.И. Новикова, но ан-

глийские «моральные журналы» произвели европейскую сенсацию еще в начале столетия, и переводы отдельных материалов из них попадали на страницы «Примечаний». А. Койтен считает, что появлением этих материалов «Примечания» обязаны Миллеру (пока он сотрудничал в журнале), но вместе с тем подчеркивает, что их литературное значение не было доминирующим.

Итак, статья А. Койтен позволяет по-новому взглянуть на «Примечания к Ведомостям», прилагая к истории русской журналистики первой трети XVIII в. те подходы, которые уже стали привычными при анализе, например, истории литературного языка или одического жанра.